

идеи о будущемъ новомъ домѣ. Все было направлено къ одной цѣли. Прежде всего поурочная плата для всего педагогическаго персонала, практиковавшаяся для штатныхъ преподающихъ до 1882 года, а для остальныхъ до 1902-го, давала полную возможность дѣлать сбереженія противъ годичной смѣты расходовъ на содержаніе служащихъ. Какъ видно изъ издаваемыхъ при Управленіи Харьковскаго учебнаго округа *Списковъ* служащихъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, уже въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, (не говоря о послѣдующихъ) ни въ одной изъ женскихъ гимназій округа не было для преподавателей и преподавательницъ поурочнаго вознагражденія; независимо отъ того, были ли они штатными, или приглашенными, окладъ жалованья былъ годовой. Вслѣдствіе этого главный расходъ гимназіи довольно значительно сокращался. Въ самомъ дѣлѣ, уроки въ женской гимназіи передъ экзаменами прекращались въ первыхъ числахъ мая и начинались въ послѣднихъ числахъ августа, а въ VIII классѣ не ранѣе сентября. Періодъ экзаменовъ съ 1-го мая (въ VII классѣ) и до 15-го іюня не требовалъ никакихъ расходовъ на вознагражденіе педагоговъ. Пропускъ уроковъ преподающими по болѣзни, домашнимъ обстоятельствамъ, по нахожденію въ составѣ присяжныхъ засѣдатель или другимъ причинамъ, давалъ въ пользу экономическаго капитала изъ года въ годъ порядочную сумму денегъ. Даже такіе случаи, какъ, напр., прекращеніе классныхъ занятій вслѣдствіе морозовъ ниже 21° по R. или вслѣдствіе отпуска учащихся отъ уроковъ послѣ посѣщенія гимназіи кѣмъ-либо изъ высокопоставленныхъ лицъ, вели къ сбереженіямъ, потому что разъ не было въ извѣстный день уроковъ въ гимназіи, не было и расходованія на вознагражденіе преподающихъ, хотя бы они и хотѣли дать свои уроки.

Всѣ служащіе въ гимназіи въ продолженіе сорока лѣтъ получали жалованье гораздо меньше, чѣмъ служащіе въ другихъ женскихъ гимназіяхъ. Д. Г. Жаворонковъ сознавалъ ненормальность такого положенія вещей и въ бесѣдахъ съ сослуживцами высказывалъ это, но всегда прибавлялъ, что необходимо устроить *„надлежащее зданіе“* для гимназіи, заставляя отложить разрѣшеніе жгучаго вопроса объ увеличеніи содержанія личному составу до будущаго времени. Самъ онъ въ этомъ отношеніи показывалъ необыкновенно рѣдкій и, по всей вѣроятности, единственный въ этомъ отношеніи примѣръ—Д. Г. завѣдывалъ 40 лѣтъ гимназіей, работалъ для нея чрезвычайно много, заботился о ея преуспѣяніи какъ родной отецъ заботится о своемъ дѣтищѣ, въ теченіе 30 лѣтъ былъ председателемъ педагогическаго совѣта и не получалъ за это никакого вознагражденія. Д. Г. ежегодно давалъ значительное число уроковъ по разнымъ предметамъ въ основныхъ классахъ гимназіи, въ педагогическомъ курсѣ, бывшемъ при ней и впослѣдствіи въ дополнительномъ VIII классѣ, но за эти уроки онъ не получилъ, по своему искреннему и твердому желанію, ни одной копейки. Слѣдующее ему вознагражденіе вносилось въ строительный капиталъ. Такой примѣръ главнаго начальника естественно отзывался и на его сослуживцахъ, которымъ, разумѣется, вовсе не было чуждо, въ большей или меньшей мѣрѣ, желаніе, по мѣрѣ возможности, содѣйствовать образованію капитала для сооруженія будущаго зданія. Вотъ по *этому* то педагогическій персоналъ никогда не ходатайствовалъ объ увеличеніи жалованья. Напротивъ, когда ежегодно получалась плата за производимые эстернамъ экзамены, въ размѣрѣ всего отъ 40 до 100 руб.,